

Оригинальная статья / Original article

УДК 796-051:34(075.8)

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-51-60>

Гражданско-правовые средства реализации государственной политики в сфере культуры

А. А. Мохов¹✉

¹Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
ул. Азовская, д. 2/1, г. Москва 117638, Российская Федерация

✉e-mail: rpa@rpa-mjust.ru

Резюме

Актуальность. Совокупность внешних и внутренних угроз в области обеспечения ментальной (социокультурной) безопасности требует безотлагательных мер в части коррекции реализуемой государством политики в области культуры. Современные документы стратегического планирования в той или иной мере затрагивают проводимую культурную политику, обозначают ее дефекты. В этой связи все чаще звучат предложения по подготовке и принятию адекватного современным геополитическим и социокультурным реалиям Федерального закона «О культуре». Обеспечение ментальной безопасности, сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей наряду с мерами публичного характера требуют также повышенного внимания к гражданско-правовым средствам реализации государственной политики в сфере культуры.

Целью является разработка теоретических рекомендаций по совершенствованию законодательства, регулирующего организацию и проведение культурно-зрелищных и иных мероприятий в сфере культуры.

Задачи: установить влияние гражданско-правовых средств, направленных на обеспечение реализуемой государством политики в области культуры; определить примерный каталог, перечень средств, которые могут быть использованы законодателем при разработке и принятии Федерального закона «О культуре».

Методология. В процессе работы над исследованием использовались диалектико-материалистический метод, системный метод, метод анализа и синтеза, формально-юридический, а также сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования отражены в сформулированных предложениях, направленных на совершенствование законодательства о культуре посредством расширения возможной линейки гражданско-правовых средств, обеспечивающих согласованную государственную политику в сфере культуры.

Вывод. В ходе исследования было представлено обоснование необходимости внедрения в законодательство о культуре и практику организации соответствующего вида деятельности, проведения культурно-зрелищных и подобных им мероприятий таких гражданско-правовых средств, как: договоры, корпоративные и этические акты, а также отправных положений о гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: государственная политика; сфера культуры; гражданско-правовые средства; духовно-нравственные ценности.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Мохов А. А. Гражданско-правовые средства реализации государственной политики в сфере культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 51–60. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-51-60>

Поступила в редакцию 26.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Civil law means of implementing state policy in the field of culture

Alexsander A. Mokhov¹ ✉

¹All-Russian State University of Justice

2/1 Azovskaya Str., Moscow 117638, Russian Federation

✉ e-mail: rpa@rpa-mjust.ru

Abstract

Relevance. The combination of external and internal threats in the field of mental (socio-cultural) security requires urgent measures in terms of correcting the state's cultural policy. Modern strategic planning documents in one way or another affect the ongoing cultural policy, identify its defects. In this regard, proposals are increasingly being made to prepare and adopt a Federal law "On Culture" that is adequate to modern geopolitical and socio-cultural realities. Ensuring mental security, preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values, along with public measures, also require increased attention to civil law means of implementing state policy in the field of culture.

The purpose is to develop theoretical recommendations for improving legislation governing the organization and holding of cultural, entertainment and other cultural events.

Objectives: to establish the influence of civil law means aimed at ensuring state policy in the field of culture; to determine an approximate catalog, a list of means that can be used by the legislator in the development and adoption of the Federal Law "On Culture".

Methodology. In the process of working on the study, the dialectical-materialistic method, the systematic method, the method of analysis and synthesis, formal legal, as well as comparative legal methods were used.

Results of the study are reflected in the formulated proposals aimed at improving the legislation on culture by expanding the possible range of civil law tools that ensure a coordinated state policy in the field of culture.

Conclusion. In the course of the study, a justification was presented for the need to introduce into the legislation on culture and the practice of organizing an appropriate type of activity, holding cultural and entertainment events and similar events such civil legal means as: contracts, corporate and ethical acts, as well as starting points on civil liability.

Keywords: state policy; field of culture; civil law means; spiritual and moral values.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Mokhov A.A. Civil law means of implementing state policy in the field of culture. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(4):51–60. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-51-60>

Received 26.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Наряду с ростом внешних угроз и рисков, обусловленных геополитическими и экономическими изменениями последних лет, сохраняются и внутренние угрозы. Способность граждан страны противостоять развязанной против России гибридной, в том числе ментальной, войны [1] во многом обусловлена состоянием напряженности коллективного ментального иммунитета [2]. На итоговый

результат в той или иной мере «работают» как государственные институты, так и общественные. Особо значимыми здесь являются семья, а также сферы образования и культуры.

Следует обратить внимание на Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹, которым

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента

культура в том или ином контексте упоминается семнадцать раз! Так, согласно п. 26 документа, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти является одним из стратегических национальных приоритетов.

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹ прямо говорится о том, что государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в ряде областей, сфер, включая культуру.

Нельзя не упомянуть также Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»². Документ был принят с целью обеспечения продвижения и защиты традиционных для обеспечения продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Он позволяет заметно нарастить количество специальных проектов (до 70% и более к 2030 году; 80% и более – к 2036 году).

Интерес общества и государства к сфере культуры, деятелям культуры, отдельным работникам культуры возрос в связи с началом специальной военной

операции. До ее начала проблемы в сфере культуры, включая проблемы ее законодательного регулирования, были уделом узкого круга экспертов [3]. Обсуждалось несколько законопроектов, затрагивавших частные вопросы предметной области [4]. Все они были по тем или иным причинам отклонены [5]. Главная из них – отсутствие конкретных правовых средств и механизмов, обеспечивающих достижение цели и задач в сфере культуры, а также ментальной (социокультурной) безопасности.

Свежий пример – внесенный весной 2024 года депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ Н. П. Бурляевым Проект федерального закона № 622588-8 «О внесении изменения в Закон Российской Федерации "Основы законодательства Российской Федерации о культуре"»³. В пояснительной записке депутат предлагает скорректировать задачи законодательства о культуре, сформулировать их в соответствии с документами стратегического планирования. Данная инициатива представляет несомненный интерес, но из представленного текста не ясно, каким образом будут достигаться предложенные для закрепления в законе задачи.

На наш взгляд, время декларативных и рамочных федеральных законов, не подкрепленных рабочими правовыми средствами и механизмами как публично-правового, так и частноправового характера, прошло.

Достижение цели и задач отраслевого законодательства предполагает активное применение законодателем широкой линейки известных правовых средств. В этой связи будущий Федеральный закон «О культуре» [6] должен в своем соста-

РФ от 2 июля 2021 г. N 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27, ч. II, ст. 5351.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. N 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46, ст. 7977.

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 20, ст. 2584.

³ Проект федерального закона N 622588-8 «О внесении изменения в Закон Российской Федерации "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" // Система обеспечения законодательной деятельности. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/622588-8> (дата обращения: 21.05.2024).

ве наряду с публично-правовыми также в обязательном порядке содержать и гражданско-правовые средства.

Методология

Диалектико-материалистический метод научного познания, применённый в ходе настоящего исследования, позволил рассмотреть правовые и организационные проблемы, возникшие в сфере отечественной культуры в единстве с другими правовыми явлениями, характерными для российского права и правоприменения.

Также в процессе исследования применялись методы анализа и синтеза нормативных правовых актов, теоретических и правоприменительных источников. Данные методы позволили установить, каким образом регулируется деятельность сферы культуры, применяемые к организациям культуры и работникам культуры требования.

Формально-юридический метод использовался для осмысления содержания нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области культуры по критически значимым для общества и государства направлениям.

Сравнительно-правовой метод позволил изучить имеющиеся гражданско-правовые средства, направленные на решение задач законодательства о культуре в сопредельных странах, имеющих как общие исторические корни, так и некоторые законодательные решения [7].

Результаты и их обсуждение

Понятие «гражданско-правовые средства» довольно часто используется в специальной юридической литературе. Наполнение его содержания может иметь незначительные, на наш взгляд, отличия.

Так, по мнению К. В. Шундикова, под правовыми средствами следует понимать правовые установления, инструменты, с помощью которых достигаются социально полезные цели [8]. Н. А. Баринов и Ю. Х. Калмыков полагали, что это юридические возможности, заложенные в

нормах гражданского законодательства [9, с. 50–53]. Е. В. Вавилин акцентирует внимание на значении правовых средств в механизме защиты прав, юридическом и фактическом восстановлении нарушенных прав, а также пресечении нарушений прав [10].

В литературе имеются и иные, близкие к изложенным выше подходы [11]. Полагаем, что к таковым следует относить установленные гражданским законодательством инструменты, применяемые субъектами гражданских правоотношений с целью достижения желаемого результата, а также предупреждения нарушений их прав и охраняемых законом интересов.

Выделяемый каталог (перечень) гражданско-правовых средств также может различаться (в зависимости от аргументации, научной школы и др.). К не вызывающим серьезных дискуссий гражданско-правовым средствам могут быть отнесены: договоры; акты группы, сообщества (корпоративные, этические); меры имущественной ответственности [12].

Договоры широко используются субъектами гражданского оборота в качестве средства достижения ими определённых задач. При этом они могут выступать в качестве способа охраны как интересов самих сторон возникающих правоотношений, так и третьих лиц (например, потребителей услуг [13]), а также общественных и государственных интересов.

Культурно-зрелищные услуги и иные услуги в сфере культуры, шире – договоры в сфере культуры, иногда становятся предметом научных исследований, однако их описание исключительно к парадигме частных интересов не привносит ничего нового в доктрину о них. Отдельные проблемы чаще всего не решаются либо решаются применительно к конкретным обязательствам [14]. Как пишут М. В. Севостьянов и С. А. Шаронов, «отсутствие должного законодательного регулирования, наличие пробелов

приводит к противоречивости правоприменительной практики, позволяет субъектам рассматриваемого вида услуг по-своему формировать и толковать условия договорных обязательств, что не всегда способствует эффективной защите прав и интересов участников гражданского оборота» [15].

Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»¹ (далее – Закон) говорит о межгосударственных соглашениях, а также трудовых договорах. Гражданско-правовой договор упоминается в отношении таких субъектов, как организации исполнительских искусств и музеев. Имеется в нем также положение о том, что организации культуры обладают исключительным правом использовать собственную символику, в том числе вправе разрешать ее использование другим юридическим и физическим лицам на договорной основе. Договор юридических и физических лиц с органами и организациями культуры упоминается и применительно к туристско-экскурсионной деятельности.

Недостаточное внимание законодателя к договору как гражданско-правовому средству в сфере культуры не позволяет эффективно защищать даже частные интересы, не говоря уже о публичных. В этой связи в литературе обоснованно критикуются как правовая культура общества, так и культура юридической техники [16].

В связи с изложенным для нас особый интерес представляет зарубежный опыт договорного регулирования различных групп отношений в сфере культуры, особенно в контексте реализации проводимой тем или иным государством поли-

тики в соответствующей области (от «острой силы» до «мягкой силы» [17]).

Так, ч. 3 ст. 16 Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-З к формам сотрудничества в сфере культуры государственных органов с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями отнесены следующие соглашения: о государственно-частном партнерстве; концессионный договор; инвестиционный договор; договор социально-творческого заказа. Как следует из наименования договоров (соглашений), а также их сущности, они направлены на решение общегосударственных, общественных задач, охрану публичных интересов.

Обстоятельный анализ проведенной в Беларуси кодификации законодательства о культуре, а также включенных в него новаций позволил решить большинство задач, стоявших перед государством и его разработчиками [18]. В настоящее время обсуждаются вопросы противодействия деструктивному информационному воздействию на несовершеннолетних. Основная проблема – отсутствие единой политики в области обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних [19].

Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 г. № 207-III «О культуре» в действующей на сегодняшний день редакции содержит ст. 9-1 «Порядок организации проведения зрелищных культурно-массовых мероприятий». В ней фиксируется соответствие проводимых мероприятий санитарно-эпидемиологическим требованиям, требованиям пожарной безопасности, требованиям правил эксплуатации сооружений и мест проведения культурно-массовых мероприятий. Императивно закреплены обязанности организаторов такого рода мероприятий. Особо хотелось бы обратить внимание на обязанность не использовать контент, направленный на пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: закон РФ от 9 окт. 1992 г. № 3612-I : [ред. от 10.07.2023 : с изм. и доп., вступ. в силу с 22.12.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 21.05.2024).

целостности, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, культа жестокости и насилия, также противоречащий общепринятым нормам морали и нравственности.

Нельзя также не обратить внимание на обязанность организатора по обеспечению надлежащего поведения артистов при обращении со зрителями до проведения зрелищных культурно-массовых мероприятий и во время их проведения. При этом в п. 6 ч. 5 ст. 9-1 Закона содержится прямая отсылка к заключаемому организатором с артистом договору.

Корпоративные и подобные им организации и их акты в сфере культуры довольно распространены. Статьей 16 Закона РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» гражданам предоставлено право создавать ассоциации, творческие союзы, гильдии или иные культурные объединения в порядке, определяемом законодательством об общественных объединениях. Более того, в силу ст. 28 Закона Россия не только предоставляет соответствующее право гражданам, она содействует созданию и деятельности организаций творческих работников. При этом государство не вмешивается в их деятельность. Потому в России появилось множество союзов и подобных им организаций, объединенных для решения частных задач и иногда даже «под конкретное лицо».

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-З (далее – Кодекс), творческие союзы, другие общественные объединения в сфере культуры не только названы в числе субъектов культурной деятельности, но также закреплён их статус. Согласно ст. 58 Кодекса, творческий союз объединяет в своих рядах граждан, которые внесли вклад в сохранение и развитие культуры. При этом перечень творческих союзов определяется Мини-

стерством культуры. Законом закреплены обязательные цели деятельности союза. Они должны быть указаны в уставе творческого союза. Элементы сорегулирования (государственного регулирования и саморегулирования (самоуправления)) пронизывают всю ткань Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-З. Тонкая настройка каркаса обеспечивается за счет сочетанного применения как публично-правовых, так и гражданско-правовых средств.

Следует также упомянуть ст. 15 Кодекса, посвященную вопросам взаимодействия в сфере культуры государственных органов с органами территориального общественного самоуправления, общественными объединениями и другими юридическими лицами. Частью 3 ст. 15 Закона определены полномочия общественных советов (комиссий) и других консультативных органов по вопросам культуры.

Нельзя не акцентировать внимание на ст. 42 Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-З. В Беларуси требуется подтверждение статуса творческого работника.

Согласно ст. 16 Закона Республики Казахстан от 15 декабря 2006 г. № 207-III «О культуре» в Казахстане также могут создаваться творческие союзы. Законодатель различает республиканские, региональные и местные творческие союзы. Членом творческого союза может быть творческий работник, отвечающий требованиям, установленным уставом творческого союза.

Одной из новелл является ст. 19-1, появившаяся в 2023 г. в Законе Республики Казахстан от 15 декабря 2006 г. № 207-III «О культуре». Теперь в Казахстане начали создаваться консультативно-совещательные органы – художественные советы (по музейно-библиотечному делу, театрально-циркового искусства, музыкально-концертной деятельности). В зависимости от их уровня они должны заниматься выработкой предложений, направленных на создание

высокохудожественных произведений культуры и искусства либо предложений по совершенствованию деятельности государственных коммунальных театров, цирков, музеев, библиотек и концертной организации.

Следовательно, в России имеется нереализованный потенциал для сферы культуры в части ее корпоративного регулирования, саморегулирования, самоуправления.

Одним из возможных «мягких» регуляторов могут выступить этические нормы и правила [20], вырабатываемые профессиональным сообществом и им же обеспечиваемые. В настоящее время круг лиц, чья деятельность регламентируется не только нормами права, но и этическими, довольно широк: адвокаты, аудиторы, врачи, нотариусы и др. Несмотря на наличие различий в их правовом положении, оказываемых услугах, видах помощи в той или иной мере они являются представителями «свободных» профессий [21].

Завершая изложенное, несколько слов следует упомянуть о юридической ответственности. Об этической ответственности, в силу неразвитости этического обеспечения сферы культуры, говорить преждевременно. Гражданско-правовая ответственность может быть как договорной, при условии развития договорного регулирования сферы культуры, так и деликтной (по общему правилу).

Раздел X Закона РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», именуемый «Ответственность за нарушение законодательства о культуре», состоит из одной статьи, отсылающей нас в целом к российскому законодательству РФ (ГК РФ, ТК РФ, УК РФ, КоАП РФ). Такой прием широко известен как нашему законодателю, так и законодателям других стран. Аналогичные нормы мы наблюдаем и в Республике Беларусь, и в Республике Казахстан.

Выводы

Новый Федеральный закон «О культуре», работа над которым в связи с поставленными рядом документов стратегического планирования задачами начата, предполагает наряду с определением предметного поля документа, принципов и задач законодательства о культуре также фиксацию в нем эффективных средств и механизмов, позволяющих реализовывать государственную политику в сфере культуры, исходя из реальных и потенциальных вызовов и угроз для общества и государства.

Наряду с публично-правовыми средствами реализации государственной отраслевой политики для сферы культуры большую роль могут также сыграть гражданско-правовые средства. Среди них на первый план выходят гражданско-правовые договоры, характерные для сферы культуры (их примерный перечень еще предстоит определить и закрепить), а также корпоративные акты, регуляторы. Основные договоры, характерные для сферы культуры, должны в новом акте получить свое закрепление (предмет, существенные условия, стороны, ответственность и др.).

Принятие и внедрение корпоративных норм, базовых положений о профессии, порядке и условиях объединения представителей соответствующего «цеха» будет зависеть от избранной законодателем модели взаимодействия государства с организациями культуры, деятелями и работниками культуры, а также их объединениями.

Самостоятельный вопрос, нуждающийся в обстоятельном исследовании, – вопрос о гражданско-правовой ответственности (как по основным договорам, характерным для отрасли, так и возникающий в силу деликтов). Эта часть является наименее разработанной на доктринальном уровне. Однако и это правовое средство в перспективе может иметь успех, способствовать снижению числа правонарушений, совершаемых представителями творческих профессий.

Список литературы

1. Ильницкий А. М. Стратегия гегемона – стратегия войны // Военная мысль. 2023. № 6. С. 18–36.
2. Мохов А. А. Ментальная безопасность и ментальный иммунитет: организационно-правовой аспект // Современное право. 2023. № 2. С. 19–23.
3. Солдатов В. М. Законодательство о культуре как фундаментальная проблема духовно-национальной идентичности России XXI века // Представительная власть – XXI век: Законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2-3. С. 22–25.
4. Понкин И. В. Новые проекты федеральных законов должны быть отклонены // Вопросы культурологии. 2019. № 10. С. 72–88.
5. Елизаров В. Г. Российское законодательство о культуре должно отвечать национальным интересам России // Журнал института наследия. 2021. № 4. С. 2–10.
6. Мохов А. А. Государственная политика в сфере культуры, направленная на обеспечение сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: правовой взгляд // Современное право. 2024. № 6. С. 5–8.
7. Понкин И. В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: в 2 т. Т. 2. М.: Буки Веди, 2023. 500 с.
8. Малько А. В., Шундинов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике / Саратовский филиал ИГП РАН. Саратов, 2003. 294 с.
9. Баринов Н. А., Калмыков Ю. Х. Правовые средства обеспечения имущественных потребностей граждан // Гражданское право и сфера обслуживания: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Свердл. ин-та, 1984. С. 50–53.
10. Вавилин Е. В. Концептуальные вопросы осуществления и защиты гражданских прав // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, кн. 5. С. 116–122.
11. Валеев Д. Х., Челышев М. Ю. Гражданско-правовые средства в процессуальном механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве // Исполнительное право. 2009. № 4. С. 12–16.
12. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. 384 с.
13. Богдан В. В. Теоретико-прикладные проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2015. 248 с.
14. Веремий Н. И. Проблемы правового регулирования отношений при оказании культурно-зрелищных услуг // Экономика и право. XXI век. 2016. № 3. С. 67–69.
15. Севостьянов М. В., Шаронов С. А. Гражданско-правовое регулирование концертных услуг и охрана прав их участников: научно-практическое пособие // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sevostianov_mv_sharonov_sa_grazhdansko_pravovoe_regulirovanie_koncertnyh_uslug_ohrana_prav_uchastnikov/ (дата обращения: 22.05.2024).
16. Болдырев С. Н. Правовая культура общества и культура юридической техники // Философия права. 2011. № 1. С. 36–40.
17. Ван Ц., Нургалиев А. Р., Ибрагимов А. Р. Взаимодействие Российской Федерации и Китайской Народной Республики посредством применения «мягкой силы» на рубеже XX и XXI веков // Вестник УГНТУ. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 110–117.
18. Мартыненко И. Э. Кодекс о культуре – новый этап развития законодательства об охране объектов культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 4. С. 9–15.

19. Ключко Р. Н., Гуцко Е. Г. Правовые механизмы противодействия деструктивному информационному воздействию на несовершеннолетних // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4: Правоведение. 2022. № 3. С. 98–106.

20. Павлова О. В. Профессионально-этическая культура личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. № 2. С. 237–240.

21. Протанская Е. С. Профессиональная этика в контексте национальной культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 4. С. 14–21.

References

1. Initskii A.M. The strategy of the hegemon – the strategy of war. *Voennaya mysl' = Military thought*. 2023;(6):18–36. (In Russ.)

2. Mokhov A.A. Mental security and mental immunity: organizational and legal aspect. *Sovremennoe pravo = Modern law*. 2023;(2):19–23. (In Russ.)

3. Soldatov V.M. Legislation on culture as a fundamental problem of the spiritual and national identity of Russia of the XXI century. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: Zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy = Representative government – the XXI century: Legislation, comments, problems*. 2013;(2-3):22–25. (In Russ.)

4. Ponkin I.V. New draft federal laws should be rejected. *Voprosy kul'turologii = Questions of cultural studies*. 2019;(10):72–88. (In Russ.)

5. Elizarov V.G. Russian legislation on culture must meet the national interests of Russia. *Zhurnal instituta naslediya = Journal of the Heritage Institute*. 2021;(4):2–10. (In Russ.)

6. Mokhov A.A. State policy in the field of culture aimed at ensuring the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: a legal view. *Sovremennoe pravo = Modern law*. 2024;(6):5–8. (In Russ.)

7. Ponkin I.V. Methodology of scientific research and applied analytics. Vol. 2. Moscow: Buki Vedi; 2023. 500 p. (In Russ.)

8. Malko A.V., Shundikov K.V. Goals and means in law and legal policy. Saratov: Saratovskii filial IGP RAN; 2003. 294 p. (In Russ.)

9. Barinov N.A., Kalmykov Yu.Kh. Legal means of ensuring the property needs of citizens. In: *Grazhdanskoe pravo i sfera obsluzhivaniya: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov = Civil law and service sector: interuniversity collection of scientific papers*. Sverdlovsk: Izd-vo Sverdlovsk. in-ta, 1984. P. 50–53. (In Russ.)

10. Vavilin E.V. Conceptual issues of the implementation and protection of civil rights. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki = Scientific notes of Kazan University. The Humanities Series*. 2008;150(5):116–122. (In Russ.)

11. Valeev D.H., Chelyshev M.Yu. Civil law means in the procedural mechanism of realization of the rights of citizens and organizations in enforcement proceedings. *Ispolnitel'noe pravo = Executive law*. 2009;(4):12–16. (In Russ.)

12. Leskova Yu.G. Conceptual and legal foundations of self-regulation of business relations. Moscow: Statute; 2013. 384 p. (In Russ.)

13. Bogdan V.V. Theoretical and applied problems of consumer protection in the Russian Federation. Moscow: Yurlitinform; 2015. 248 p. (In Russ.)

14. Veremiy N.I. Problems of legal regulation of relations in the provision of cultural and entertainment services. *Ekonomika i pravo. XXI vek. = Economics and law. XXI century*. 2016;(3):67–69. (In Russ.)

15. Sevostyanov M.V., Sharonov S.A. Civil law regulation of concert services and protection of the rights of their participants: a scientific and practical guide. (In Russ.) Available at: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sevostianov_mv_sharonov_sa_grazhdansko_pravovoe_regulirovanie_koncertnyh_uslug_ohrana_prav_uchastnikov/ (accessed 22.05.2024).

16. Boldyrev S.N. Legal culture of society and culture of legal technology. *Filosofiya prava* = *Philosophy of law*. 2011;(1):36–40. (In Russ.)

17. Wang Ts., Nurgaliev A.R., Ibragimov A.R. Interaction of the Russian Federation and the People's Republic of China through the use of "soft power" at the turn of the XX and XXI centuries. *Vestnik UGNTU. Nauka. Obrazovanie. Ekonomika. Seriya: Ekonomika* = *Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy*. 2022;(3):110–117. (In Russ.)

18. Martynenko I.E. The Code of Culture – a new stage in the development of legislation on the protection of cultural heritage objects. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo* = *Culture: management, economics, law*. 2016;(4):9–15. (In Russ.)

19. Klyuchko R.N., Gutsko E.G. Legal mechanisms for countering destructive information influence on minors. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4: Pravovedenie* = *Bulletin of the Yanka Kupala Grodno State University. Series 4: Jurisprudence*. 2022;(3):98–106. (In Russ.)

20. Pavlova O.V. Professional and ethical culture of personality. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* = *Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2017;(2):237–240. (In Russ.)

21. Protanskaya E.S. Professional ethics in the context of national culture. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* = *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2018;(4):14–21. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Мохов Александр Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: med-farm-law@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8139-7932

Alexander A. Mokhov, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Chief Researcher at the Center for Scientific Research, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russian Federation,
e-mail: med-farm-law@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8139-7932